

УДК 330.34

Сергей Вениаминович Лаптев, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

e-mail: laptev5552@mail.ru

Фаина Валентиновна Филина, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и инноваций, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

e-mail: ekonomika-innovazii@mail.ru

КОНКУРЕНТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

***Актуальность** исследования состоит в том, что, с одной стороны, в российской экономической политике наблюдается явный дефицит использования конкуренции для решения ключевых задач социально-экономического развития: увеличения темпов экономического роста, достижения прогрессивных структурных изменений, повышения эффективности деятельности крупных государственных и частных корпораций. С другой стороны, у нас нет прорывных теоретических разработок для эффективного решения данных задач. **Цель** исследования – на основе анализа двух наиболее вероятных моделей организации конкуренции, их влияния на экономическое развитие предложить выбор наилучшей из них для использования в экономической политике России.*

***Методы** исследования – системный историко-генетический, сравнительный, статистический анализ.*

***Результаты** исследования: в статье рассмотрены и проанализированы две основные модели конкуренции, применение которых существенно различается по своим социально-экономическим последствиям. Выявлены потенциальные преимущества восточно-азиатской модели перед либеральной: возможность добиваться подчинения частных целей отдельных игроков рынка общенациональным, большая адекватность потребностям развития человеческого капитала, выигрыш во времени и затратах при осуществлении структурной перестройки экономики. Делается вывод о необходимости формировать конкурентную политику в России на основе восточно-азиатской модели конкуренции в целях построения инновационной модели экономики. Статья направлена на ученых и практиков, интересующихся возможностями использования конкуренции для решения задач экономической политики.*

***Ключевые слова:** конкуренция, либеральная и восточно-азиатская модели конкуренции, социальный капитал, шестой технологический уклад, инновационное развитие.*

Рыночная конкуренция является сильным, но недостаточно используемым инструментом экономической политики современной России. Поэтому логично подумать и порассуждать о том, как лучше сформировать и использовать этот инструмент. Суждения разных авторов о природе конкуренции и ее особенностях существенно отличаются. При этом господствуют представления неоклассической школы экономистов, включающие неолиберальные идеи о том, что конкуренция есть благо само по себе, обеспечивающее свободу предпринимательства. «Появление конкурентной политики было мотивировано демократическими принципами свободы и равенства, а не принципами эффективности. Цель конкурентной политики имела форму не конечного результата, а организацию взаимодействия участников рынка, при которой ни у кого из них нет преимуществ, обусловленных концентрацией власти в его руках [15, с. 160]. С точки зрения неоклассиков и современного мейнстрима, в экономической науке вмешательство государства в организацию конкурентного взаимодействия допустимо только для гарантирования правил конкурентного взаимодействия участников рынка. Всякое превышающее

эту меру вмешательство есть ограничение конкуренции и экономической свободы. «Либералы решительно возражают против замены конкуренции координаций сверху. Они предпочитают конкуренцию не только потому, что она обычно оказывается более эффективной, но прежде всего по той причине, что она позволяет координировать деятельность внутренним образом, избегая насильственного вмешательства» [14, с. 38].

Конкуренция, которую отстаивают либералы, в аспекте ее влияния на экономическое поведение хозяйствующих субъектов – это право самостоятельно организовывать хозяйственный процесс, распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Это право защищается посредством недопущения чрезмерной власти у других, когда она может препятствовать осуществлению прав частной собственности участников рынка. Защита не означает стремления к большей равномерности или справедливости распределения. Стремление накапливать материальные блага, реализовывать свой частный интерес ничем не ограничивается независимо от материального положения других. Защита конкуренции не обеспечивает реализации социаль-

ных, духовных целей людей, не максимизирует их благосостояния. В аспекте ее регулирования организация конкуренции – это по существу стремление ограничить власть мелких собственников от произвола крупных, способных лишить их имущества. При этом неравномерность распределения имущества не является объектом регулирования, ибо право распоряжаться имуществом по своему усмотрению и различия способностей к организации хозяйствования остаются.

«Капиталисты, предприниматели и фермеры играют важную роль в сфере экономики. Они стоят у штурвала и ведут корабль. Но они не вольны определять его курс. Они не командуют кораблем, они всего лишь рулевые, обязанные беспрекословно подчиняться приказам капитана. Капитаном является потребитель» [8 с. 23]. Потребитель не может, опираясь на свою власть, предпочесть тот или иной товар, реализовать свои социальные цели, изменить распределение ресурсов в обществе.

Традиционная либеральная западная модель конкуренции никак не затрагивает власти частных лиц, оставляет высшую власть в обществе крупнейшим частным собственникам, постепенно подчиняющим все процессы в обществе своему контролю, усиливающуюся концентрацию могущества конкуренция предотвратить не может. «Жестокость и своекорыстие представляют собой эксцессы, совместимые со многими общественными состояниями до тех пор, пока доминирующая институциональная власть не будет погребена под их тяжестью» [7, с. 32].

Традиционная либеральная западная модель конкуренции, приводящая к концентрации власти в обществе в руках сверхбогатых людей, ставит ограничения для того, чтобы использовать конкуренцию в интересах всего населения для повышения его благосостояния и достижения значимых социальных целей населения. Использование конкуренции в интересах населения, хотя бы и в достаточно узких границах, предполагает, что государство формулирует некоторые общенациональные задачи социально-экономического развития, решению которых подчиняются все, в том числе крупные собственники либо чиновники, облеченные высоким полномочиями. Это позволяет сознательно использовать конкуренцию как инструмент экономической политики для достижения провозглашенных высших общественных целей, что позволяет говорить о другой модели конкурентной политики, которая позволяет широко использовать планирование, общие интересы представителей различных социальных групп населения для развития сотрудничества ради достижения некоторых важных социальных целей. Так, в некоторых странах Восточной Азии для осуществления курса на ускоренное экономического развития после Второй мировой войны сформировался механизм взаимодействия

государственной власти и бизнеса, в рамках которого бизнесу оказывалось содействие в решении многих вопросов, но при условии следования рекомендациям правительства, выполнения плановых заданий в сфере развития экспорта, решении иных задач стратегического развития. «Предпринимателю только и надо, что «пролезть и хапнуть». Государство же должно по ходу этого процесса заставить его преследовать цели экономического развития» [10, с. 185].

Суть восточно-азиатской модели организации конкуренции в том, чтобы встроить социальные отношения в конкурентные хозяйственные процессы и использовать эти отношения, дабы направлять эти процессы в интересах населения и правительства. «Социальным «отношением» называется поведение нескольких лиц при том, что действие каждого из них по смыслу обуславливает действие других и ориентируется на эту взаимообусловленность» [2, с. 86]. Социальное же отношение может быть ориентировано: целерационально, ценностно-рационально, аффективно, традиционно [2, с. 84]. Способы организации поддерживающего конкуренцию социального отношения могут быть многообразными, что позволяет при построении отношения опираться на национальную культуру, традиции, политические соображения.

Для того чтобы обосновать выбор социального отношения, обеспечивающего социальную поддержку конкуренции, целесообразно сначала критически оценить тип конкуренции стран Запада, к которому в настоящее время тяготеет наша страна. Это тип частной конкуренции, в рамках которого государство обеспечивает и поддерживает некоторые общие правила конкуренции, способствующие сохранению прав собственности предпринимателей от неправомерного их захвата собственниками, обладающими избыточной экономической властью. Чтобы судить об исторической, долгосрочной перспективности данной модели, необходимо оценить сравнительную эффективность данной модели конкуренции по ее влиянию на развитие нового – шестого технологического уклада. Базисными инновационными технологиями этого уклада являются NBIC-технологии: нано-, био-, информационные и когнитивные технологии [4].

Начало пятого технологического уклада и связанного с ним цикла Кондратьева датируется 1982 годом. По оценкам специалистов, повышательная тенденция развития этого уклада закончилась к 2006 г., после чего начался спад темпов роста в странах ОЭСР [1, с. 9]. Динамика инновационного развития последних лет после 2006 года связана с успешностью вхождения отдельных стран и регионов мира в новый шестой технологический уклад. Об успешности адаптации экономик регионов мира и некоторых отдельных стран можно судить по динамике числа патентов, выдаваемых ежегодно.

Таблица 1. Динамика числа патентов, выдаваемых ежегодно в разных макрорегионах мира, в тыс. шт.

Год	Азия	Европа без России	Северная Америка	Весь мир без Азии
1992	110	100	100	250
1994	115	110	100	290
1996	260	100	100	290
1998	210	110	150	340
2000	200	100	170	320
2002	200	110	180	350
2004	250	130	180	380
2006	380	130	190	390
2008	400	120	190	380
2010	470	120	230	440
2012	650	120	280	500
2014	640	120	310	530

Источник: составлено авторами на основе World Intellectual Property Organization database, 2016. [Electronic resource] – Access: <http://www.wipo.int/portal/en/index.html/> – (reference date: 07.04.2018).

По данным таблицы 1 видно, что за анализируемый период: 1992–2014 гг. наиболее динамично в инновационном аспекте развивался азиатский регион – количество зарегистрированных патентов увеличилось в 5,8 раза; затем следует Северная Америка – увеличение в 3,1 раза; весь мир без Азии – в 2,1 раза; наконец, Европа без России – абсолютный аутсайдер по темпам роста числа патентов – 1,2 раза. Исходные позиции в конкурентной гонке за лидерство в разработке инновационных технологий и продуктов у основных регионов-участников: Азии, Северной Америки, Европы – практически одинаковы по числу патентов. Но неодинаковы по уровню технологического развития: здесь доминируют Северная Америка и Европа без России (Евросоюз). Графа «весь мир без Азии» не очищена от влияния уже выделенных регионов: Северной Америки и Европы без России, и потому информация только для сопоставления с Азией – абсолютным лидером гонки. Если учесть, что момент истины, когда стало ясно, что возможности прогресса экономик на базе пятого технологического уклада близки к исчерпанию и что необходимо форсировать развитие инновационных процессов, связанных с развитием шестого уклада, наступил ориентировочно в 2006 г., в более широких границах – в период 2004–2008 гг., мы видим, что разные регионы реагируют на этот судьбоносный момент по-разному. Наиболее гибко и адекватно реагирует Азия, с заметной задержкой и более замедленно (период интенсификации инновационной деятельности пришелся на конец анализируемого периода: 2010–2014 гг.) – Северная

Америка, и наконец, Европа без России воспринимает наступающие перемены инерционно и без явного осознания необходимости перестройки инновационной деятельности.

Анализ тех же процессов в страновом аспекте позволяет детализировать представления о происходящих технологических изменениях. Япония и США нарастили свою патентную активность за анализируемый период (1992–2014 гг.) примерно втрое. Присутствие Китая на мировом патентном рынке не было заметно до 2000 г. Затем начался стремительный рост. К концу анализируемого периода патентная активность Китая достигла 75% от США.

Это самый стремительный рост в группе анализируемых стран: в 23 раза за 14 лет (2000–2014 гг.). Южная Корея увеличила свою патентную активность примерно в 13 раз за весь анализируемый период (1992–2014 гг.), в то время как Европейское патентное бюро – только вдвое. По темпам роста патентной активности страны Восточной Азии существенно превосходят США и Евросоюз. Несмотря на исходное технологическое превосходство США и стран Западной Европы, страны Восточной Азии демонстрируют способности лучше, более чутко реагировать на возникающие технологические вызовы и лучше управлять инновационными процессами, связанными с формированием шестого технологического уклада.

Как это можно объяснить и какие выводы можно из этого сделать? Переход к шестому технологическому укладу организационно, экономически и культурно связан с изменениями акцентов в ин-

Таблица 2. Динамика числа патентов, выдаваемых ежегодно в некоторых странах мира, а также европейским патентным бюро, тыс. ед.

Год	Япония	США	Китай	Южная Корея	Европ. патент бюро
1992	90	100	0	10	30
1994	70	100	0	10	40
1996	240	110	0	10	40
1998	150	150	0	50	40
2000	120	160	10	40	30
2002	120	160	20	50	50
2004	130	160	50	50	60
2006	140	170	60	120	60
2008	170	160	90	90	60
2010	220	220	140	60	60
2012	270	250	220	110	70
2014	280	300	230	130	60

Источник: составлено авторами на основе World Intellectual Property Organization database, 2016. [Electronic resource] – Access: <http://www.wipo.int/portal/en/index.html/> – (reference date: 07.04.2018).

вестиционной политике: прежде ключевым объектом инвестиций был основной капитал, теперь постепенно становится человеческий капитал. Но человеческий капитал не сводится только к профессиональным знаниям и навыкам. Он включает в себя также социальный капитал. «Социальный капитал дает преимущества, которые распространяются далеко за пределы экономической сферы. Он является необходимым условием создания здорового гражданского общества, то есть множества групп и объединений, занимающих место между семьей и государством. Социальный капитал позволяет различным группам внутри неоднородного общества объединяться друг с другом, чтобы защитить свои интересы» [13, с. 32-33]. Эффективная структура человеческого капитала связана не только с вложениями в образование, здравоохранение, культуру, хотя эти вложения важны сами по себе. Ключевое значение для инициирования массовой и продуктивной инновационной деятельности приобретают социально-культурные качества человека: развитие творческих способностей, социальная ответственность, умение подчинить свою деятельность, свои материальные потребности значимым социальным целям, умение быть справедливым и добиваться справедливости, умение выстраивать коммуникации ради достижения социально значимых целей.

Западное общество с его доминирующей ориентацией на материальный успех, культом индивидуализма и потребительства не способно обес-

печить воспроизводство человеческого капитала требуемой структуры социальных качеств. Образ жизни западных людей определяется уровнем потребления. «Для значительной части (если не для большинства) западных людей высокий жизненный стандарт есть нечто такое, что они могут выбрать по своей воле, и не просто изобилие средств удовлетворения потребностей, а прежде всего принудительное и дорогостоящее. Свобода выбора есть лишь выбор наимыгоднейшего варианта в рамках принудительности, да и то, как правило, иллюзорная. Высокий жизненный стандарт для рассматриваемой части населения западных стран означает дороговизну жизни... Характерным состоянием людей тут является неуверенность в будущем, страх потерять работу и опуститься на более низкий уровень, стремление накопить средства на черный день и обеспеченную старость. Эта жизненная установка вынуждает на бережливость и расчетливость..., превращает массу людей в поразительно скучные, серые и безликие существа, смолоту думающие об обеспеченной старости» [3, с. 327-328]. Само потребление людей на Западе независимо от уровня их жизненного стандарта является составной частью механизма получения прибыли. Все свои духовные силы человек должен отдавать заботе о зарабатывании денег: места для творчества остается мало и для очень немногих.

Индивидуализм, отсутствие ориентации на коллективные ценности, на благосостояние большинства населения увеличивает неравенство в США

и Западной Европе. «Мы (то есть США – авт.) превратились в преуспевающую страну с самым высоким уровнем неравенства, и мы находимся среди стран с самым малым уровнем равенства возможностей» [11, с. 17]. Ничем не ограничиваемый индивидуализм частных собственников увеличивает неравенство, постепенно приводит к тому, что все процессы в обществе подчиняются интересам самых богатых. «Приблизженный взгляд на успех верхушки в деле распределения богатства обнаруживает, что небольшая часть этих гениев (создателей крупных компаний – авт.) находится в стадии разработки новых форм эксплуатации и других негативных изменений в экономике – и, во многих случаях, они находят эти инновационные способы, которые гарантированно будут работать на них, а не на простых граждан, причем эти способы становятся все более масштабными» [12, с. 102].

Воспроизводство культуры, творческой личности человека, человеческого капитала должно быть дистанцировано от прямого подчинения производству капитала и прибыли, иначе оно уничтожает творческую личность, ориентированную на благородные социальные цели. При отсутствии ограничений для господства частного интереса немногих общественные порядки неизбежно становятся справедливыми только с позиций господствующего меньшинства. «Но понимание требований справедливости, как и любая иная сфера человеческой деятельности, не может быть делом одиночки» [9, с. 137] или лишь незначительной части общества.

Сознание несправедливости общественного порядка мешает налаживанию коммуникаций между господствующим слоем и наемными работниками в инновационных процессах. Если общественный порядок воспринимается как несправедливый, эффективное использование социальных стимулов экономической деятельности невозможно, а социальный капитал будет недостаточным для налаживания межклассового, межгруппового сотрудничества ради достижения целей, значимых для всего общества. Именно поэтому США, испытывая острый дефицит социального капитала, необходимого для развития инновационной деятельности в рамках шестого технологического уклада, проводит политику привлечения и скупки «мозгов» по

всему миру. Без этой политики отставание США от передовых стран Азии по темпам развития инноваций стало бы еще более заметным.

Наоборот, «в научных и политических кругах Китая сформировалось общее мнение, что функциональное распределение доходов на капитал, труд и землю должно основываться на эффективности, а перераспределение должно быть справедливым» [6, с. 296]. Сочетая стремление к эффективности со стремлением к справедливости, Китай поддерживает социальные стимулы к труду, к межклассовому и межгрупповому сотрудничеству, к широкому участию экономически активных граждан в инновационной деятельности. «Послевоенная Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань вместе явили восточноазиатское чудо, так как эти экономики демонстрировали быстрый и устойчивый рост и одновременное улучшение распределения доходов» [6, с. 299].

Практика показала лучшие возможности использования восточно-азиатской модели конкуренции вместе с планированием, с которым она лучше совместима, для осуществления структурной перестройки экономики с меньшими затратами и в более короткие сроки. Российское государство должно определиться: либо оно будет продолжать в приоритетном порядке защищать интересы сверхбогатых, создавая условия для дальнейшего накопления богатства в их руках и подчинения всех экономических процессов в обществе интересам немногих, либо оно начнет всерьез и более активно перераспределять доходы, ставить и реализовывать общенациональные цели в интересах всего населения, сочетать стратегическое планирование с поощрением предпринимательской конкуренции. Тогда социальная политика станет инструментом повышения эффективности российской экономики [5], а сочетание стратегического планирования и конкурентной политики, нацеленной на достижение и использование стратегических преимуществ, будет способствовать повышению темпов экономического роста страны, ускорению инновационных процессов, продвижению России в клуб динамично развивающихся государств, активно реализующих политику повышения благосостояния всего населения.

Литература

1. Акаев, А. К прогнозированию глобальной экономической динамики ближайших лет / А. Акаев, А. Коротаев // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 8-39.
2. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / Макс Вебер; Пер. с нем. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. Т. I. Социология. – 445 с.
3. Зиновьев, А.А. Запад: избранные сочинения / А.А. Зиновьев. – Москва: Астрель, 2008. – 512 с.
4. Казанцев, А.К. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, Д.А. Рубальтер, О.В. Руденский. – Москва: ИНФРА-М, 2012. – 384 с.
5. Лаптев, С.В. Социальная ориентация экономики как условие ее долгосрочной эффективности / С.В. Лаптев, Ф.В. Филина // Труд и социальные отношения. – 2016. – № 5. – С. 15-26.

-
6. Лин, Д.Й. Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу Лин; Пер. с англ. – Москва: Мысль, 2013. – 384 с.
 7. Луман Никлас. Власть / Пер. с нем. – Москва: Праксис, 2001. – 256 с.
 8. Мизес, Л. Бюрократия. Запланированный хаос / Людвиг фон Мизес. – Москва: «Дело», 1993. – 240 с.
 9. Сен, А. Идея справедливости / Амартия Сен; Пер. с англ. – Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.
 10. Стадвелл, Д. Азиатская модель управления: Удачи и провалы самого динамичного региона в мире / Джо Стадвелл; Пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 536 с.
 11. Стиглиц, Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц; Пер. с англ. – Москва: Эксмо, 2016. – 480 с.
 12. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц; Пер. с англ. – Москва: Эксмо, 2015. – 512 с.
 13. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 474 с.
 14. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству / Ф.А. Хайек; Пер. с англ. – Москва: Экономика, 1992. – 176 с.
 15. Шаститко, А.А. Взаимное влияние экономической теории и конкурентной политики / А.А. Шаститко // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 154-165.